

Небольшое мирное поселение пастухов в предгорьях горы Ап Пали называемое Чум Чур жило своей безмятежной, незаметной для окружающего мира жизнью.

Редко и зло стрекотали на погоду сверчки, весь вечер и ночь накрапывал дождь. Из-за разросшегося орешника выглядывали несколько десятков домов с добротными мокрыми соломенными крышами. Стояла тишина.

До тех пор, пока покой вечернего полумрака не нарушил резкий, злобный собачий лай. По пыльной улице почти бежали два человека. Полуночники в окружении волкодавов, виляющих обрубками хвостов, остановились и настойчиво постучались в дверь старосты.

— Какого демона?! — из-за толстой стены послышался раздраженный заспанный голос главы поселения.

— Уважаемый Даал! Это мы братья Гогри, — встревоженные голоса соплеменников заставили солидного, дородного мужчину ускориться и открыть двери своего дома.

— Что случилось?! Заходите! — Он завел пастухов в небольшую боковую комнатку.

— Находка, уважаемый! Большая находка! — Пастухи присели на подушки, поприветствовали появившуюся хозяйку, безмолвно и быстро накрывшую для неожиданных гостей небольшой столик. Пришедшие попробовали сыр и хлеб, отпили крепкой настойки, похвалили, как водится, хозяина и хозяйку, справились о здоровье и детях. И только потом старший из братьев поведал о случившемся:

— Ты же знаешь, уважаемый Даал, мы с братьями сейчас пасем на южном склоне. — Староста кивнул: он хорошо знал, кто, где и с кем пасет общинные стада. Горец продолжал: — Давеча ночью былоземлетрясение и камнепад.

— Сильное землетрясение, — значимо добавил младший из братьев.

— Да, сильное, — подтвердил старший, осуждающе глянув на брата, мол, куда лезешь. — И еще, это было странное землетрясение.

— Чего же может быть странного в горной тряске? — оживился, заскукавший было, староста.

— А вот что, — таинственным голосом сказал пастух: — Обычно овцы, да и другая животины, заходя чувствуют приближение камнетреса. А на этот раз, будто и не ожидали вовсе. Тридцать лет пасу, но такого не видал: бараны, будто, враз обезумели. Сколько мы сил потратили, чтобы собрать отары. Слава Тфарду, все обошлось, — пастухи привычным жестом, отгоняющим плохое, постучали кулаком о кулак.

— Слава Тфарду. Слава Тфарду.

— Так какого рожна приперлись, раз все хорошо? — не вытерпев, возмутился староста.

— Как рассвело, мы нашли пещеру, видимо, сотрясение гор взломало замурованный проход. Войти не успели. Хорошо, нас один из псов спас, упредил. Помнишь Ночного Странника?

Староста кивнул, подтвердив:

— Хороший пес.

— Так его в клочья разодрало, уважаемый Даал. Будто лист лопуха на примочку, — вновь не сдержавшись, вклинился младший из братьев. За что и получил тумак. А старший продолжил:

— Вот, что мы нашли на подходе, — горец, деловито раздвинув тарелки, выложил по центру стола здоровенный обломок скалы, где на одной из граней глубоко, глубиной на кулак была будто выжжена печать — снежинка, наложенная на солнце.

— Это оттуда, из пещеры, видимо, отскочила во время обвала, гляньте, — ткнул он пальцем, — по всему знаки Снежных Призраков. — Глава селения посерел лицом. С трепетом провел рукой по печати.

— Как они это делали? Отпечатано, словно на воске. — Он задумчиво поскреб подбородок, — это хорошо, что вы лезть туда побоялись, хроны древних очень опасны. — Тут староста засуетился, достал два серебряных империала, немного подумав, присовокупил к ним еще два и отдал братьям.

— Про находку молчите. Никому! — Братья охотно закивали, монеты исчезли в карманах старшего. Договорившись, староста быстренько убрал камень со стола. — Сейчас же возвращайтесь. Да присматривайте за этим местом. И, как договорились, держите рот на замке, если хотите получить еще серебра.

Без меры довольные братья, замеченные лишь собаками, ушли. А вскоре на конек дома главы горного поселения опустился почтовый голубь, посидел немного и взмыл в вышину.